

Заборовский В.В.

ЖАЛОБА АДВОКАТА В КАЧЕСТВЕ ПОВОДА ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ ДИСЦИПЛИНАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ОТНОШЕНИИ АДВОКАТА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Цель: Провести анализ правовой природы такого повода для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката, как заявление (жалоба) другого адвоката.

Методология: Автором использовался формально-юридический метод на базе системности и комплексности его проведения.

Результаты: В статье сделан вывод о том, что как украинским, так и российским законодательством право инициировать вопрос о дисциплинарной ответственности адвоката предоставлено любому другому адвокату, независимо от наличия прямых взаимосвязей между ними. Делается вывод о целесообразности существования норм, которые предоставляют возможность решить имеющиеся противоречия между адвокатами мирным путем, а также в пределах внутренней системы организации адвокатского самоуправления, поскольку это будет залогом недопущения подрыва общественного авторитета адвокатуры.

Новизна/оригинальность/ценность: Статья имеет определенную научную ценность и важную практическую значимость, поскольку содержит комплексное исследование правовой природы такого повода для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката, как заявление (жалоба) другого адвоката.

Ключевые слова: адвокат, дисциплинарная ответственность, повод для возбуждения дисциплинарного производства, жалоба адвоката.

Zaborovsky V.V.

THE LAWYER'S COMPLAINT AS AN EXCUSE TO INITIATE DISCIPLINARY PROCEEDINGS AGAINST LAWYERS FOR LEGISLATION IN UKRAINE AND RUSSIAN FEDERATION

Purpose: Analyzis of the reason for the initiation of disciplinary proceedings against a lawyer as an application (complaint) another lawyer.

Methodology: The authors used formal legal method based on the consistency and comprehensiveness of its holding.

Results: We concluded that both Ukrainian and Russian legislation the right to initiate the issue of disciplinary liability attorney granted to any other lawyer, regardless of whether a direct relationship between them. The conclusion about the feasibility of the existence of rules that provide an opportunity to resolve the contradictions between lawyers peacefully and within the internal system of self-government organization advocates, as it will be the key to avoid undermining the authority of public advocacy.

Novelty/originality/value: The paper has a certain scientific value and important practical significance, because it contains a comprehensive study of the legal nature of the drive to initiate disciplinary proceedings against the lawyer as an application (complaint) another lawyer.

Keywords: lawyer disciplinary liability, the drive to initiate disciplinary proceedings, the applicant's lawyer.

Одна из наиболее актуальных проблем, с которыми сталкивается адвокатское сообщество, – проблема дисциплинарной ответственности адвоката. Ее актуальность обусловлена тем, что нарушения, допускаемые адвокатами, негативно влияют не только на профессиональную честь и достоинство конкретного адвоката, но и подрывают авторитет адвокатуры в целом.

Одними из источников, который содержит сведения о совершении адвокатом дисциплинарного проступка (поводом для начала дисциплинарного производства), является заявление (жалоба) другого адвоката. Актуальность в данном случае проявляется в том, что прежде чем осуществлять действия по возбуждению дисциплинарного производства в отношении адвоката,

обязательно необходимо убедиться в принадлежности и допустимости такого повода.

Проблема определения правовой природы поводов для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката, в частности такого, как заявление (жалоба) другого адвоката, была предметом исследований ряда ученых, среди которых целесообразно выделить труды Е.О. Бусуриной, Т.В. Варфоломеевой, Р.Г. Мельниченко, С.Ф. Сафулько, А.В. Рагулина, Д.П. Фиолевського и других [1–7]. Вместе с тем, и сегодня достаточно дискуссионных вопросов в данной сфере.

Общепринятым определением повода для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката (украинский законодатель применяет словосочетание «инициирование во-

проса» о дисциплинарной ответственности адвоката) является восприятие его в качестве источника, содержащего сведения о совершении таким лицом дисциплинарного проступка.

Что касается перечня поводов для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката, то украинский и российский законодатель используют кардинально противоположные подходы в регулировании данного вопроса. Так, украинский законодатель в ч. 1 ст. 36 Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» закрепил открытый перечень таких поводов, поскольку предоставил право каждому, кто владеет данными о дисциплинарном проступке адвоката, возможность обращаться с заявлением (жалобой) в соответствующие квалификационно-дисциплинарные комиссии [3, с. 46].

По нашему мнению, позитивным является опыт российского законодателя, который в отличие от украинского использует другой подход в регулировании вопроса о поводах для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката. Так, если нормой украинского законодательства предусмотрен открытый перечень поводов для возбуждения дисциплинарного производства, то российский законодатель закрепляет закрытый список. Такой вывод можно сделать, исходя из анализа норм ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, принятого Всероссийским съездом адвокатов, где четко предусмотрены поводы для начала дисциплинарного производства. Одними из поводов для начала дисциплинарного производства, которые предусмотрены российским законодателем, являются жалобы, поданные в адвокатскую палату другим адвокатом, доверителем адвоката или его законным представителем, а также – при отказе адвоката принять поручение без достаточных оснований – жалоба лица, обратившегося за предоставлением юридической помощи в порядке ст. 26 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (о безвозмездном предоставлении правовой помощи).

То есть данной нормой предусмотрено три группы лиц, которые имеют возможность обращаться с соответствующими жалобами на действия (бездействие) адвоката, а именно:

- адвокат в качестве инициатора вопроса о дисциплинарной ответственности другого адвоката;
- доверитель адвоката или его законный представитель;
- лицо, которому без достаточных правовых оснований было отказано в предоставлении бесплатной правовой помощи.

Итак, одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката по законодательству Российской Федерации является жалоба, поданная в адвокатскую палату другим адвокатом. Такая возможность ставить вопрос о дисциплинарной ответственности другого адвоката четко предусмотрена и украинским законодательством. Так, в ч. 1 ст. 53 Правил адвокатской этики [9] указано, что допустимыми формами реагирования адвоката на незаконное или неэтичное поведение другого адвоката, которым причинен или может быть причинен вред интересам адвоката, его клиента, адвокатского объединения, бюро, органов адвокатского самоуправления или адвокатуры как таковой, следует считать обращение (заявления, жалоба) в органы адвокатского самоуправления, наделенные дисциплинарными полномочиями в отношении адвокатов, а также использование других форм защиты прав и законных интересов, предусмотренных законодательством Украины.

Нормами украинского и российского законодательства «не определены условия для подачи жалобы адвоката на другого адвоката, не закреплены какие-то ограничения» [4, с. 179], то есть отсутствуют какие-то привязки о необходимости существования прямых правоотношений между ними, в частности, участие в одном производстве, оказание правовой помощи одному клиенту и тому подобное. По нашему мнению, данная норма соответствует требованиям современности, так как возможны случаи, когда адвокат может совершить дисциплинарный проступок, не будучи непосредственно связан с профессиональной деятельностью другого адвоката. Такие действия могут проявляться, например, в недобросовестной рекламе адвоката, публичных высказываниях, унижающих честь, достоинство и деловую репутацию другого адвоката, и тому подобном.

По нашему убеждению, основным условием реализации данного права адвоката на обращение в соответствующую квалификационно-дисциплинарную комиссию является то, чтобы инициирование вопроса о дисциплинарной ответственности другого адвоката основывалось исключительно на учете требований Правил адвокатской этики (Кодекса профессиональной этики адвоката).

Так, ч. 2 ст. 13 Правил адвокатской этики предусмотрено, что рекламные материалы об адвокатской деятельности не могут содержать: оценочных характеристик относительно адвоката; критики адвокатами других адвокатов; заявлений о вероятности успешного выполнения поручений

и других заявлений, которые могут вызвать у клиентов безосновательные надежды; указаний, которые могут сформировать представление, что деятельность именно этого адвоката характеризуется чертами и показателями, присущими в действительности адвокатуре как таковой. Кроме этого, ч. 3 ст. 54 Правил предусмотрено, что адвокат не может прибегать к антирекламе в отношении другого адвоката (адвокатского бюро, адвокатского объединения) или использовать этот метод при рекламировании своей деятельности.

Также Правилами адвокатской этики достаточно четко урегулированы отдельные этические аспекты отношений между адвокатами. Так, ст. 52 указанных Правил предусмотрено, что адвокат не должен допускать в отношении другого адвоката: высказываний, унижающих его честь и достоинство, которые наносят ущерб его деловой репутации, бестактных и унижительных высказываний; распространение заведомо ложных сведений о нем; попыток склонить клиента другого адвоката к расторжению с ним договора о предоставлении правовой помощи; общение с клиентом другого адвоката без согласия последнего по поводу поручения, которое им выполняется; попыток склонить к заключению договора о предоставлении правовой помощи лицо, которое пришло к другому адвокату (адвокатское бюро, адвокатское объединение); умышленное введение другого адвоката в заблуждение по делу, в судебном рассмотрении которого оба участвуют, о месте и времени проведения судебных заседаний, результатах рассмотрения дела судами различных инстанций, наличии доказательств (и намерений их представить), которые в действительности не существуют, а также относительно намерений своего клиента, которые касаются предмета спора и ведения дела, условий мирового соглашения, которые предлагаются.

Адвокат не только в своей профессиональной деятельности, но и в повседневной жизни должен соблюдать принцип уважения других адвокатов. В статье 54 Правил указано, что адвокат должен избегать огласки в средствах массовой информации (или распространения иным способом) сведений, порочащих другого адвоката, адвокатское бюро или адвокатское объединение, если этого не требуют его собственные законные интересы, интересы его клиента или адвокатуры Украины. Также адвокат не должен обсуждать с клиентами обстоятельства, касающиеся личной жизни другого адвоката, его материального положения, происхождения, национальной принадлежности, и другие обстоятельства, которые не относятся к сути поручения.

Заслуживают внимания и этические аспекты взаимных отношений между адвокатами, предусмотренные российским законодателем, который раскрывает их, с одной стороны, достаточно лаконично, а с другой – достаточно обстоятельно. Так, ч. 1 и 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвокатов предусмотрено, что адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав. В данном случае адвокат не должен: употреблять выражения, унижающие честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката; использовать в беседах с лицами, обратившимися за оказанием юридической помощи, и с доверителями высказывания, порочащие другого адвоката, а также критику правильности действий и консультаций адвоката, который ранее оказывал юридическую помощь этим лицам; обсуждать с лицами, обратившимися за оказанием юридической помощи, и с доверителями обоснованность гонорара, взимаемого другими адвокатами.

Итак, совершение любого из вышеуказанных действий может быть квалифицировано как нарушение адвокатом этических аспектов взаимоотношений с другим адвокатом и рассматривается в качестве дисциплинарного проступка. Нужно учесть и то, что ряд вышеуказанных понятий, характеризующих этические взаимоотношения между адвокатами, имеет оценочный характер. Кроме этого, нормы, регулирующие основания для привлечения к тому или иному виду дисциплинарной ответственности, не характеризуются безусловностью и самостоятельностью. Все это может привести к случаям, когда к адвокатам за одно и то же деяние могут быть применены разные виды дисциплинарной ответственности.

К сожалению, на практике адвокаты не всегда придерживаются вышеуказанных этических аспектов взаимоотношений с другими адвокатами. Такой пример, в частности, приведен в решении Высшей квалификационно-дисциплинарной комиссии адвокатуры Украины № П-009/2014 от 23 января 2014 года [10], которым был установлен факт распространения одним адвокатом недостоверной информации, порочащей другого адвоката. Данное деяние Высшая квалификационно-дисциплинарная комиссия Украины квалифицировала как дисциплинарный проступок, совершенный в результате нарушения правил адвокатской этики, и применила к адвокату такой вид дисциплинарного взыскания, как предупреждение.

Также бывают случаи, когда адвокат проявляет неуважение к адвокатской профессии, в

частности, зная, что другой адвокат представляет интересы лица по договору о предоставлении юридических услуг, склоняет лицо к отказу от услуг указанного адвоката. Так, постановлением Киевского апелляционного административного суда от 6 июня 2013 года (дело № 2а-13503/12/2670) [8] было оставлено в силе решение дисциплинарной палаты квалификационно-дисциплинарной комиссии Киевской области от 30 августа 2012 года о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности за подобный проступок и применении дисциплинарного взыскания в виде аннулирования свидетельства о праве на занятие адвокатской деятельностью.

При инициировании адвокатом вопроса о дисциплинарной ответственности другого адвоката он должен учесть положения ч. 2 ст. 53 Правил адвокатской этики, в которой указано, что при возникновении конфликта между адвокатами каждый из них по возможности должен принять меры мирного урегулирования такого конфликта. Кроме этого, в случае инициирования адвокатом дисциплинарного производства в отношении другого адвоката первый предварительно должен уведомить об этом совет адвокатов региона, а в отношении адвоката иностранного государства – ассоциацию адвокатов или правовое общество соответствующего государства для поиска путей мирного улаживания конфликта, при условии, что это возможно с соблюдением других положений настоящих Правил.

Несколько дальше в данном вопросе пошел российский законодатель, который не только указывает на обязанности принимать средства для мирного разрешения спора и сообщать в соответствующие органы адвокатского самоуправления, но и предусматривает необходимость уведомления о наличии такого спора самого адвоката, в отношении которого будет решаться вопрос о применении мер дисциплинарного воздействия. Так, ч. 4 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката предусмотрено, что адвокат обязан уведомить Совет (имеется в виду Совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации) о принятии поручения на ведение дела против другого адвоката. Если адвокат принимает поручение на представление доверителя в споре с другим адвокатом, он должен сообщить об этом коллеге и при соблюдении интересов доверителя предложить окончить спор мирным путем.

Следует отметить, что указанное положение в полной мере отвечает и европейским стандартам профессиональной деятельности адвоката. В частности, п. 5.9 Общего кодекса правил для адвокатов

стран Европейского Сообщества [5] от 1 октября 1988 года предусмотрено, что если, по мнению адвоката, его коллега из другого государства Сообщества допустил какое-либо нарушение правил профессиональной этики, ему следует обратить на этот случай внимание других коллег. Также в случае возникновения спора между адвокатами из разных стран Сообщества, связанного с любым вопросом их профессиональной деятельности, им надлежит по мере возможности стараться решить его путем взаимного согласия. Кроме этого, в вышеуказанных ситуациях адвокат не должен совершать любые юридические действия, направленные против его коллеги из другого государства Сообщества, без предварительного уведомления объединений адвокатов, в которых они оба состоят, с целью предоставления объединениям адвокатов возможности урегулирования вышеуказанного спора.

По нашему мнению, указанные нормы как украинского, так и российского законодательства имеют право на существование, поскольку ими предусматриваются возможные случаи урегулирования конфликтных ситуаций мирным путем. Также они предоставляют возможность решить имеющиеся противоречия между адвокатами в пределах внутренней системы организации адвокатского самоуправления, а это будет залогом недопущения подрыва общественного авторитета адвокатуры.

К сожалению, такие прогрессивные нормы не имеют полноценной поддержки в правоприменительной практике. Такой вывод можно сделать, исходя из положений уже упоминавшегося решения Высшей квалификационно-дисциплинарной комиссии адвокатуры Украины № II-009/2014 от 23 января 2014 года [10], в котором отмечается, что отсутствие в случае инициации адвокатом дисциплинарного производства предварительного уведомления совета адвокатов региона о конфликте между адвокатами не может быть основанием для отказа дисциплинарной палатой КДКА в возбуждении дисциплинарного дела или освобождения адвоката от дисциплинарной ответственности. Мы убеждены, что отсутствие надлежащего механизма реализации указанных норм превратит их в декларативные, что повлечет потерю ими достойного места в системе привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности. В то время как наличие и действенность норм, подобных таким, которые содержатся в Общем кодексе правил для адвокатов стран Европейского Сообщества (например, адвокат не должен совершать любые юридические действия, направленные против его

коллеги из другого государства Сообщества, без предварительного уведомления объединений адвокатов, в которых они оба состоят), на практике будут явной преградой в использовании механизма привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности в своих личных целях. Как отмечает Е.О. Бусурина «нередко подача жалобы адвокатом на другого адвоката преследует цель сведения личных счетов» [1, с. 61].

Подытоживая вышеизложенное, можно прийти к выводу, что как украинским, так и российским законодательством право инициировать вопрос о дисциплинарной ответственности адвоката предоставлено любому другому адвокату, независимо от наличия прямых взаимосвязей между ними. Считаем целесообразным существование норм, которые предоставляют возможность решить имеющиеся противоречия между адвокатами мирным путем, а также в пределах внутренней системы организации адвокатского самоуправления, поскольку это будет залогом недопущения подрыва общественного авторитета адвокатуры. Мы убеждены, что отсутствие надлежащего механизма реализации указанных норм превратит их в декларативные, что повлечет за собой потерю ими достойного места в системе привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

Пристатейный библиографический список

1. Бусурина Е.О. Поводы для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката // Евразийская адвокатура. – 2013. – № 2 (3). – С. 60–64.
2. Дмитриев Ю.А. Адвокатские палаты – реальный орган защиты прав членов сообщества или символ формального представительства? // Образование и право. – 2012. – № 3 (31). – С. 196–201.
3. Заборовский В.В. Поводы для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката в законодательстве Украины // Евразийская адвокатура. – 2014. – № 6 (13). – С. 45–50.
4. Мельниченко Р.Г. Правовое регулирование института профессиональной ответственности адвокатов в Российской Федерации: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2010.
5. Общий кодекс правил для адвокатов стран Европейского Сообщества, принятый делегацией двенадцати стран-участниц на пленарном заседании в Страсбурге в октябре 1988 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/994_343.
6. Петросян Н.С. К вопросу о стратегии и тактике в адвокатской деятельности // Правозащитник. – 2014. – № 3. – С. 18.
7. Поташник И.М. К вопросу о независимости адвокатов и адвокатских объединений в Российской Фе-

дерации на современном этапе // Правозащитник. – 2014. – № 2. – С. 3.

8. Постановление Киевского апелляционного административного суда от 6 июня 2013 года (дело № 2а-13503/12/2670) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/31889213>.

9. Правила адвокатской этики, утвержденные Учредительным Съездом адвокатов Украины от 17 ноября 2012 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://vkdka.org/pravil-advokatskoji-etiki>.

10. Решение Высшей квалификационно-дисциплинарной комиссии адвокатуры № II-009/2014 от 23 января 2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://vkdka.org/rishennya-i-0092014>.

References (transliterated)

1. Busurina E.O. Povody dlja vzbuzhdenija disciplinarnogo proizvodstva v otnoshenii advokata // Evrazijskaja advokatura. – 2013. – № 2 (3). – S. 60–64.
2. Dmitriev Ju.A. Advokatskie palaty – real'nyj organ zashhity prav chlenov soobshhestva ili simvol formal'nogo predstavitel'stva? // Obrazovanie i pravo. – 2012. – № 3 (31). – S. 196–201.
3. Zaborovskij V.V. Povody dlja vzbuzhdenija disciplinarnogo proizvodstva v otnoshenii advokata v zakonodatel'stve Ukrainy // Evrazijskaja advokatura. – 2014. – № 6 (13). – S. 45–50.
4. Mel'nichenko R.G. Pravovoe regulirovanie instituta professional'noj otvetstvennosti advokatov v Rossijskoj Federacii: Monografija. – M.: JurLitinform, 2010.
5. Obshhij kodeks pravil dlja advokatov stran Evropejskogo Soobshhestva, prinjatij delegaciej dvenadcati stran-uchastnic na plenarnom zasedanii v Strasburge v oktjabre 1988 goda [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/994_343.
6. Petrosjan N.S. K voprosu o strategii i taktike v advokatskoj dejatel'nosti // Pravozashhitnik. – 2014. – № 3. – S. 18.
7. Potashnik I.M. K voprosu o nezavisimosti advokatov i advokatskih ob#edinenij v Rossijskoj Federacii na sovremennom jetape // Pravozashhitnik. – 2014. – № 2. – S. 3.
8. Postanovlenie Kievskogo apelljacionnogo administrativnogo suda ot 6 ijunja 2013 goda (delo № 2a-13503/12/2670) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/31889213>.
9. Pravila advokatskoj jetiki, utverzhdennye Uchreditel'nyim S#ezdom advokatov Ukrainy ot 17 nojabrja 2012 goda [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://vkdka.org/pravil-advokatskoji-etiki>.
10. Reshenie Vysshej kvalifikacionno-disciplinarnoj komissii advokatury № II-009/2014 ot 23 janvarja 2014 goda [Jelektronnyj resurs]. – URL: Rezhim dostupa: <http://vkdka.org/rishennya-i-0092014>.